

1. Лю Вэйлинь. Литературный словарь китайской комедии / Вэйлинь Лю, Ин Сюй. – Гуандун : Гуандунское изд-во высш. шк., 1991. – 337 с.
2. Чжан Цзянь. Краткая история современной китайской комедии / Цзянь Чжан. – Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2006. – 430 с.
3. Чжу Вэймин. История китайской классической комедии / Вэймин Чжу. – Пекин : Китайское изд-во общественных наук, 2001. – 291 с.

*Н. А. Линькова,
мастер производственного обучения
кафедры народного декоративно-
прикладного искусства*

ОБРАЗЫ КОСМОСА И МИРОЗДАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ Я. Н. ДРОЗДОВИЧА И М. К. ЧЮРЛЕНИСА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В списке художников, покоренных темой космоса, особое место отводится М. К. Чюрленису (1875–1911) и Я. Н. Дроздовичу (1888–1954), которые внесли огромный вклад в европейскую художественную культуру.

Наиболее заметным, на первый взгляд, моментом, заставляющим проводить компаративные параллели между произведениями белорусского художника Я. Н. Дроздовича и литовского музыканта и художника М. К. Чюрлениса, является сходство сюжетов и образов.

М. К. Чюрленис написал около 300 произведений в духе модерна (ар-нуво), сочетающих влияние символизма с элементами народного декоративно-прикладного искусства, цитатами и реминисценциями из японской, египетской, индийской культур. В его работах прослеживается стремление к синтезу искусств и поискам аналогий музыки и изобразительного искусства. Последнее особенно явственно в таких произведениях, как «Соната солнца», «Соната весны» (1907), «Соната звезд» (1908). Художник также создавал символически обобщенные произведения, переносящие в мир сказки (триптих «Сказка», цикл «Сказка королей»; 1907), космогонических и астральных мифов (циклы «Сотворение мира», 1904–1906, «Знаки Зодиака», 1907). В его космических пейзажах нетрудно увидеть при-

роду, которую он наблюдал у себя на родине в Друскининкае и в Паланге – море, дюны, леса, холмы. Реальные черты литовской природы можно найти во всем творческом наследии художника [6, с. 77]. М. К. Чюрленис открыл новые возможности работы с пространством, приоткрывая мир с неожиданных ракурсов и точек зрения. Художник смотрел на мир глазами философа и одновременно, подобно творцу народных легенд и сказок, искал язык символов [6, с. 76]. М. К. Чюрленис в своих произведениях одушевлял природу, философски осмыслял мир. Создавая сказочные, таинственные, полные символики произведения, художник творчески следовал традициям литовской народной поэзии, песням, сказкам, преданиям. В этом смысле, творчество литовского художника М. К. Чюрлениса перекликается с творчеством белорусского художника Я. Н. Дроздовича. Также, разрабатывая целые серии графических листов и живописных полотен с космологическими сюжетами, Я. Н. Дроздович иногда переносил туда фрагменты обычных земных пейзажей. Формы архитектурных «визий» Я. Н. Дроздовича очень реалистичные: оборонительные сооружения, увиденные в реальной жизни, а также переработанные изображения пирамид и зиккурат из учебников по истории и археологии. Почти все образы инопланетной архитектуры, растительного и животного мира тождественно связаны с земными прототипами, которые так часто встречались ему во время странствий по родной белорусской земле. Его произведения, как и произведения М. К. Чюрлениса, пронизаны национальной белорусской символикой, так, например, в картине «Встреча весны на Сатурне» (1932), мы видим отражение традиционного белорусского обряда «Гуканье весны».

Отметим, что известно более 100 живописных и графических произведений Я. Н. Дроздовича на космическую тему, которые были объединены в три серии – «Жизнь на Марсе» (1931), «Жизнь на Сатурне» (1932), «Жизнь на Луне» (1932). Несмотря на созвучие произведений на космологические темы, но М. К. Чюрлениса в своих работах отвлекся от действительности, от земного, а Я. Н. Дроздович земные проявления, мечты и несбыточные идеи сознательно переносил на другие планеты и придавал им жизненность [1, с. 21]. Настроение дроздовичских произведений, как и произведений М. К. Чюрлениса,

разнообразно: они то солнечны и величаво-торжественны, то мрачны и немного ужасны.

Я. Н. Дроздович стремился показать в своих произведениях высшую силу космической жизни, существование в космосе разумной, творческой силы. От трудностей реальной жизни он искал выход в художественном и философском осмыслении бесконечности пространства и времени [3, с. 1].

Анализ творчества Я. Н. Дроздовича показывает, как складывался феномен личности художника. Научные знания, информация, которые были доступны художнику, сочетались с возможностью объяснить неизвестное как реальное и похожее на земную жизнь. Такие явления, как световые сигналы и темные пятна на Луне, для Я. Н. Дроздовича служили источником многогранных художественных образов. Присутствие на Луне гор, кратеров, заливов, морей – своей географии – составляли условие рождения стран, городов, природы и космических жителей на полотнах [5, с. 16].

Отличительная особенность произведений М. К. Чюрлениса от работ Я. Н. Дроздовича в том, что все его произведения удивительно ритмичны и музыкальны. Часто они даже носят музыкальные названия: fuga, прелюдия, соната (но и в таком виде в них четко прослеживаются образы космоса и мироздания). В художественных произведениях М. К. Чюрленис использовал метод живописной обработки элементов зрительного созерцания по принципу, заимствованному из музыки, изображая все предметы и явления в трех измерениях. В картинах М. К. Чюрлениса движение чаще всего медленное, «задумчивое», даже трагическое, оно соответственно и компонуется. Художник ломает все правила композиции. Мир его творений фантастичен, краски приглушены, во многих картинах ведущим лейтмотивом является грусть и отрешенность. Свои композиции он подчинял настроению, музыкальному нарастанию и ослаблению звука, ритма.

Что касается живописных и графических произведений Я. Н. Дроздовича космологического содержания, то они носят литературный, а не музыкальный характер, как у М. К. Чюрлениса, так как чаще всего были предназначены для иллюстрирования или обобщения его литературных произведений, большая часть из которых так и не была напечатана. В таком

виде в искусстве космос до Я. Н. Дроздовича не показывал никто. Это были его смелые творческие поиски. Кстати, сам жанр его произведений, как и жанр произведений М. К. Чюрлениса очень трудно определить: «метафизическая живопись», «космический реализм», «космический модернизм». В своих грезах и фантазиях Я. Н. Дроздович создает и переносит на полотна необычные миры с городами и селениями, со своим растительным и животным миром, людьми разных рас. Следует отметить, что в творчестве М. К. Чюрлениса образ человека все больше отходит на задний план, уступая место символическим образам ангелов и демонов. Он, как и мастера дальневосточной живописи, рассматривает человека, прежде всего как неотъемлемую часть величественных стихий природы. Именно отсюда вытекает исключительный интерес художника к космическим темам.

Обращаясь к произведениям космологического содержания обоих художников, отметим, что склонность Я. Н. Дроздовича и М. К. Чюрлениса к орнаментации и мистике, увлечение философией Востока, стремление познать тайны мироздания – скорее всего, примета того времени. Культура модерна выделяется стремлением к синтезу различных стилей и форм, тенденцией к синтезу традиций Запада и Востока. Например, проявление интереса к философии Востока в творчестве Я. Н. Дроздовича мы видим в работе «Нирвана» (1925). Тема, к которой обратился Я. Н. Дроздович, не нова в истории мирового искусства. Ее осмысливали художники разных эпох и разных народов. М. К. Чюрленис посвятил этой теме свой цикл «Зодиак». Отметим, что интерес к восточным идеям является устойчивой доминантой тогдашнего европейского искусства. Однако творчество М. К. Чюрлениса и Я. Н. Дроздовича отличалось от творчества других европейских художников того времени, они не боялись отступить от утвердившихся канонов.

Таким образом, анализируя творческое наследие М. К. Чюрлениса и Я. Н. Дроздовича, неоднократно приходится сталкиваться с сопоставлением личностей художников, формировавшихся под влиянием искусства модерна, во время напряженных поисков дальнейших путей развития мировой культуры и национальных вариантов искусства будущего. По своему художественно-образному содержанию большая часть произведе-

дений М. К. Чюрлениса и Я. Н. Дроздовича взаимосвязаны: близкие мотивы и образное строение, цветовые решения постоянно трансформируются в пространстве и времени, схожий колорит, наличие декоративных повторяющихся деталей. В них изображаемые объекты подчиняются естественным ритмам космической стихии. Однако сходство творческого наследия М. К. Чюрлениса и Я. Н. Дроздовича передано в первую очередь на сюжетном уровне, тема космоса и мироздания является у них ведущей.

В заключение, хочется заострить внимание на том, что творчество Я. Н. Дроздовича, как и творчество М. К. Чюрлениса, стоит в стороне от известных течений в живописи, их произведениям определено место между символизмом и абстракционизмом. Однако оба художника, несмотря на вышесказанное, своим творчеством значительно расширили и обогатили наследие своей национальной и мировой культуры. Феномен М. К. Чюрлениса, как и феномен Я. Н. Дроздовича, и связи их творчества с различными направлениями модернизма до сих пор остаются объектом научных дискуссий.

1. *Купава, М.* Язэп Драздовіч. Альбом–манаграфія / М. Купава. – Мінск : Беллітфонд, 2002.

2. *Ліс, А.* Вечны вандроўнік : Нарыс пра мастака Язэпа Драздовіча / А. Ліс, маст. М. М. Купава. – Мінск : Юнацтва, 1984. – 253 с.

3. Язэп Драздовіч. Каталог выставы з фондаў музея старажытнабеларускай культуры ІМЭФ НАН Беларусі : да 120-годдзя з дня нараджэння мастака / пад рэд. В. І. Жука. – Мінск, 2008.

4. Язэп Драздовіч. Праз церні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскі. – Мінск : Маст. літ., 2014. – 543 с.

5. Язэп Драздовіч: «Прыйдзе час...» : зб. мат., прысвечаны 120-годдзю з дня нараджэння мастака / пад рэд. М. Цыбульскага. – Смаленск : Зубр, 2008. – 229 с.

6. *Розинер, Ф.* Искусство Чюрлениса / Ф. Розинер. – М. : Терра, 1992. – 408 с. : ил.